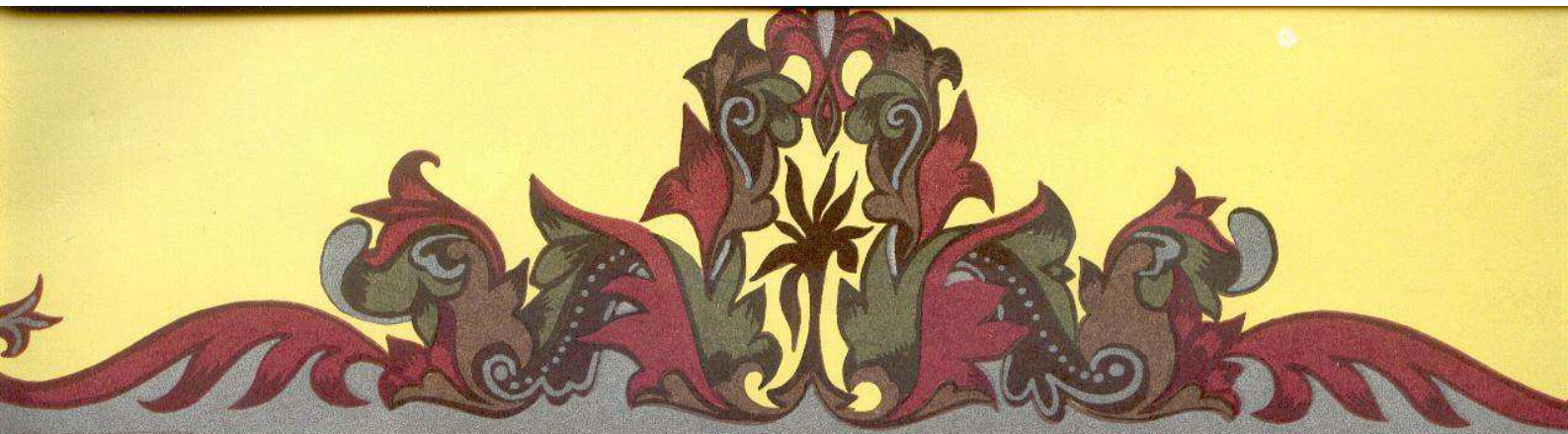

RASHMATA
DARBARA

Въ
нѣтъ
дѣла
и
дѣла
и
дѣла
и
дѣла

В НЕКОТОРОМ ЦАРСТВЕ, ЗА ТРИДЕВЯТЬ
ЗЕМЕЛЬ — В ТРИДЕСЯТОМ ГОСУДАР-
СТВЕ ЖИЛ-БЫЛ СИЛЬНЫЙ, МОГУЧИЙ ЦАРЬ.
У ТОГО ЦАРЯ БЫЛ СТРЕЛЕЦ-МОЛОДЕЦ, А У
СТРЕЛЬЦА-МОЛОДЦА КОНЬ БОГАТЫРСКИЙ. РАЗ
ПОЕХАЛ СТРЕЛЕЦ НА СВОЕМ БОГАТЫРСКОМ КО-
НЕ В ЛЕС ПРОХОТИТЬСЯ; ЕДЕТ ОН ДОРОГОЮ,
ЕДЕТ ШИРОКОЮ — И НАЕХАЛ НА ЗОЛОТОЕ ПЕ-
РО ЖАР-ПТИЦЫ: КАК ОГОНЬ ПЕРО СВЕТИТСЯ!
ГОВОРИТ ЕМУ БОГАТЫРСКИЙ КОНЬ:
— НЕ БЕРИ ЗОЛОТОГО ПЕРА; ВОЗЬМЕШЬ — ГОРЕ
УЗНАЕШЬ!

И раздумался
добрый молодец —
поднять перо аль нет?

Коли поднять да царю поднести,
ведь он щедро наградит; а царская
милость кому не дорога?

Не послушался стрелец своего коня,
поднял перо жар-птицы, привез и подно-
сит царю в дар.

— Спасибо! — говорит царь. — Да уж коли

ТЫ ДОСТАЛ ПЕРО ЖАР-ПТИЦЫ, ТО
ДОСТАНЬ МНЕ И САМУЮ ПТИЦУ; А НЕ ДО-
СТАНЕШЬ — МОЙ МЕЧ, ТВОЯ ГОЛОВА С ПЛЕЧ!

Стрелец залился горькими слезами и
пошел к своему богатырскому коню.

— О чем плачешь, хозяин?

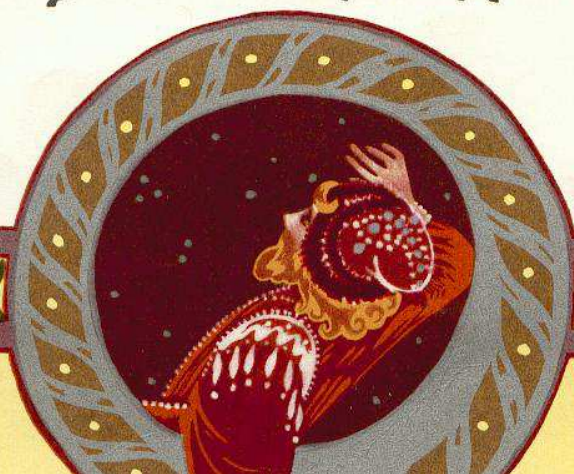
— Царь приказал жар-птицу добыть.

— Я ж тебе говорил: не бери пера, горе
узнаешь! Ну, да не бойся, не печалься:
это еще не беда, беда впереди! Ступай
к царю, проси, чтоб к завтраму сто ку-
лей белоярой пшеницы было по всему
чистому полю разбросано.

Царь приказал разбросать по чистому
полю сто кулей белоярой пшеницы.

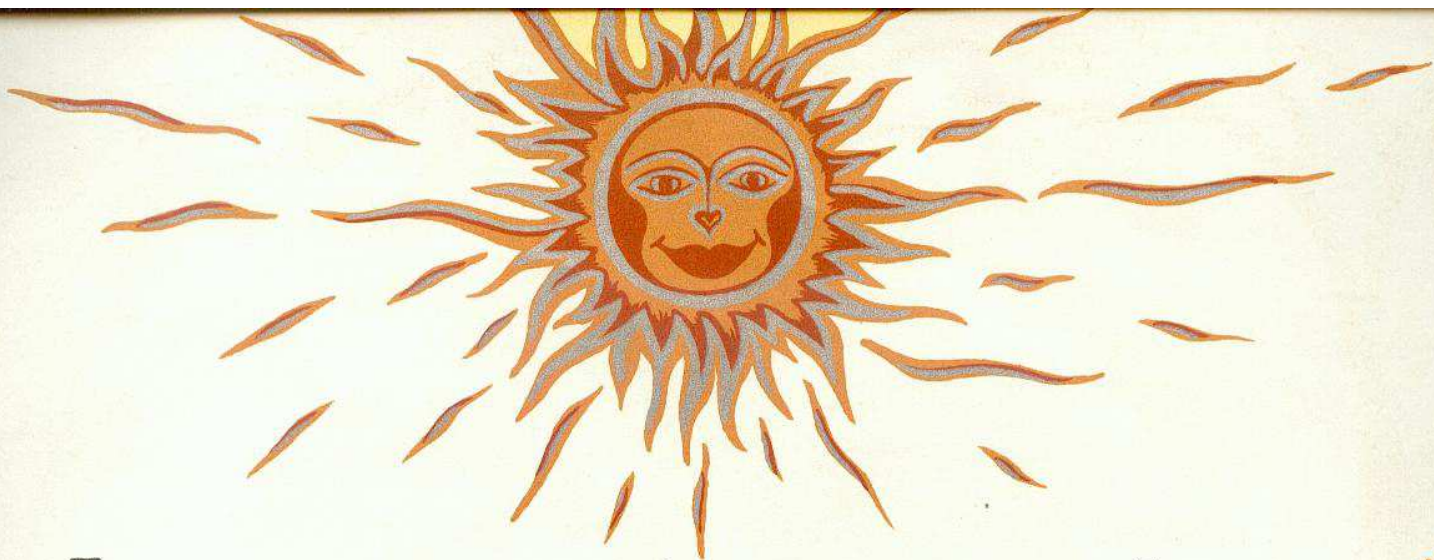
На другой день на заре поехал стрелец-
молодец на то поле, пустил коня по
воле гулять, а сам за дерево спрятал-
ся.

Вдруг зашумел лес, поднялись волны

на море — летит жар-птица; прилетела, спустилась наземь и стала клевать пшеницу. Богатырский конь подошел к жар-птице, наступил на ее крыло копытом и крепко к земле прижал, стрелец-молодец выскочил из-за дерева, привезжал, связал жар-птицу веревками, сел на лошадь и поехал во дворец.

Приносит царю жар-птицу; царь увидал, возрадовался, благодарил стрельца за службу, жаловал его чином и тут же задал ему другую задачу:

— Коли ты сумеешь достать жар-птицу, так достань же мне невесту: за тридцать земель, на самом краю света, где восходит красное солнышко, есть **В**асилиса-царевна — ее-то мне и надобно. Достанешь — золотом-серебром награжу, а не достанешь — то мой меч, твоя голова с плеч!

Залился стрелец горькими слезами, пошел к своему богатейскому коню.

— О чем плачешь, хозяин? — спрашивает конь.

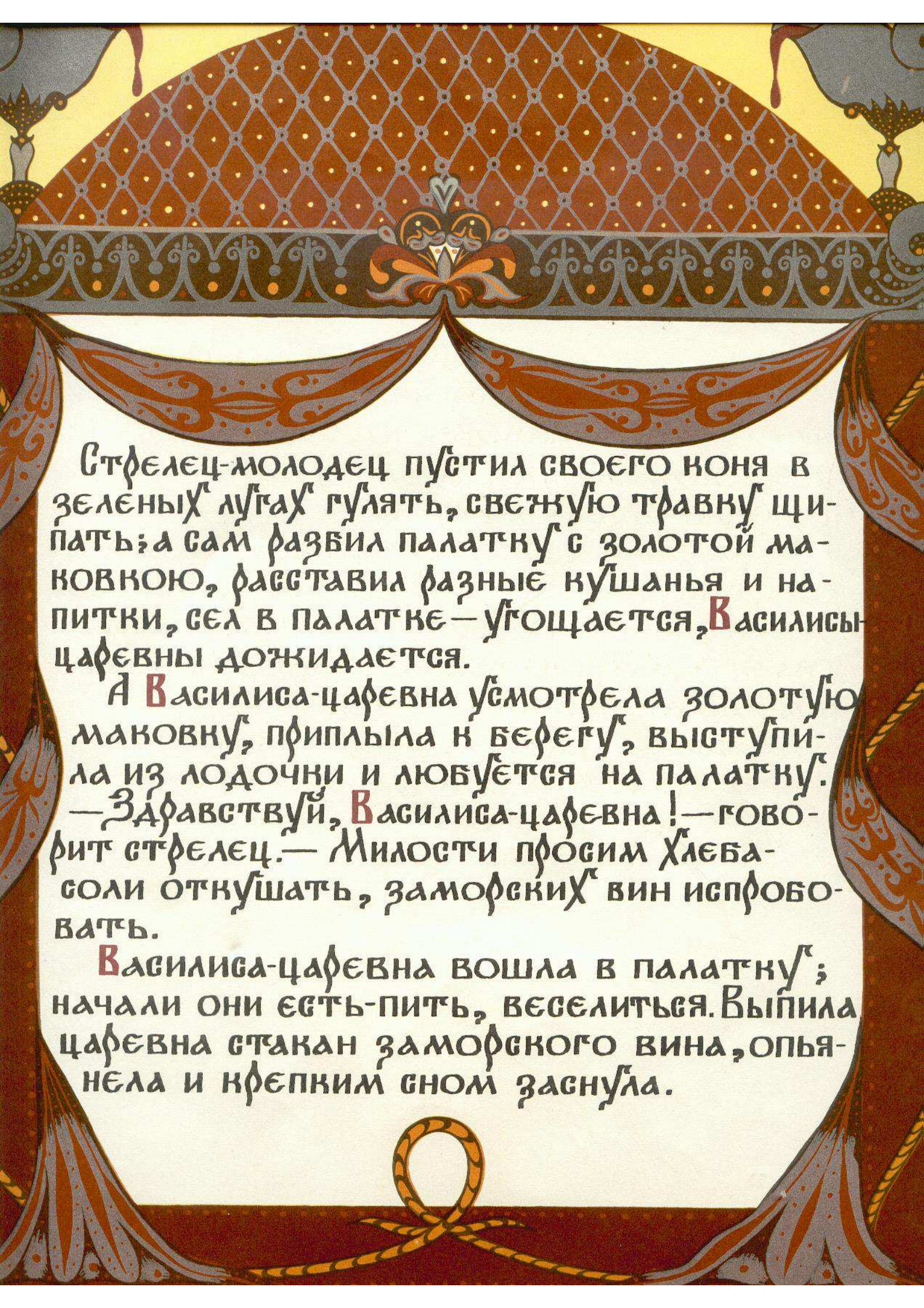
— Царь приказал добыть ему **В**асилису-царевну.

— Не плачь, не тужи; это еще не беда, беда впереди! Ступай к царю, попроси палатку с золотой маковкой да разных припасов и напитков на дорогу.

Царь дал ему и припасов, и напитков, и палатку с золотой маковкой. Стрелец-молодец сел на своего богатырского коня и поехал за тридевять земель.

Долго ли, коротко ли — приезжает он на край света, где красное солнышко из синя моря восходит. Смотрит, а по синю морю плывет **В**асилиса-царевна в серебряной лодочке, золотым веслом попихается.

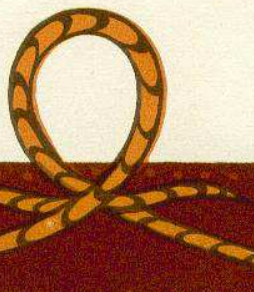

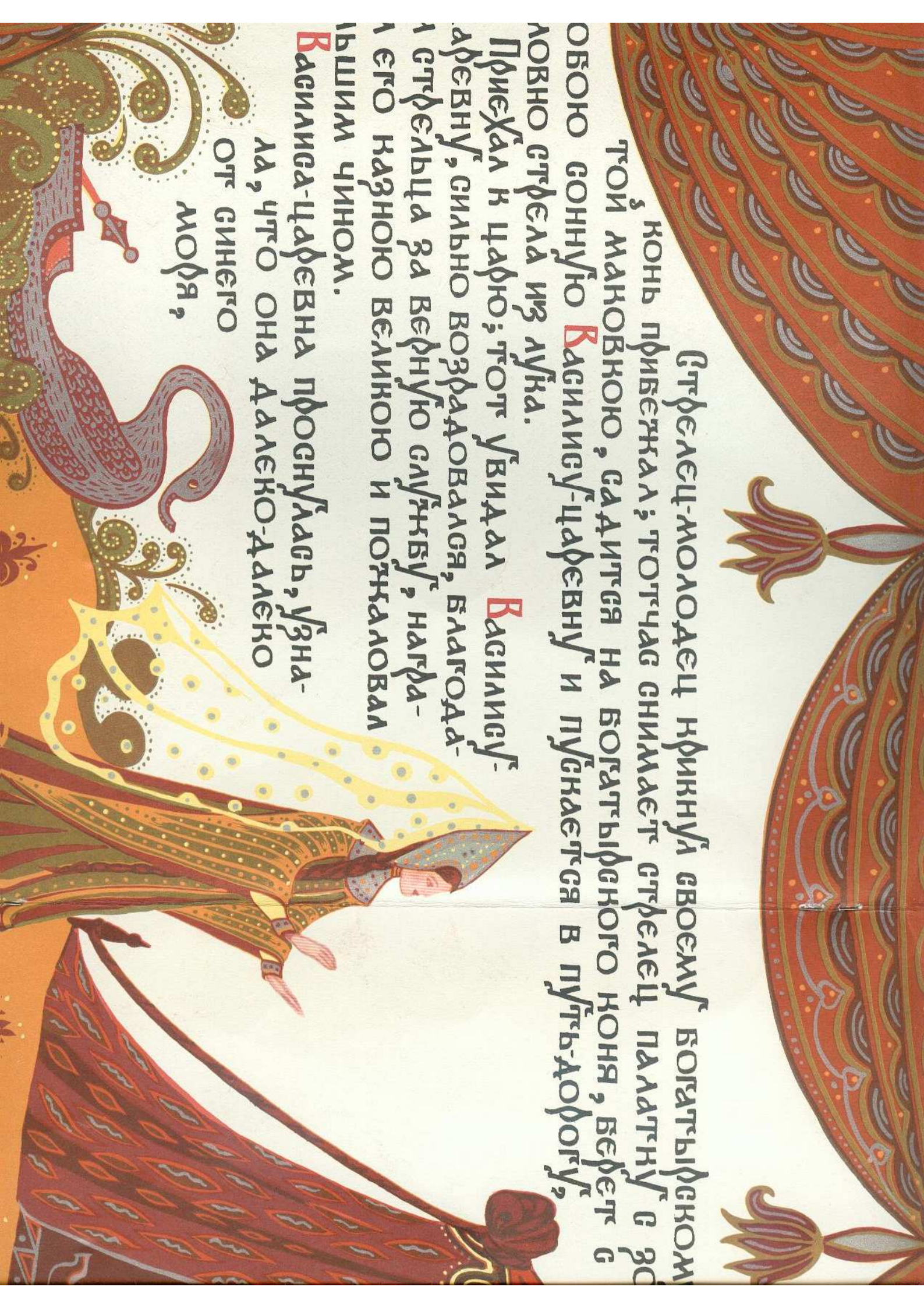

Стрелец-молодец пустил своего коня в зеленых лугах гулять, свежую травку щипать; а сам разбил палатку с золотой маковкою, расставил разные кушанья и напитки, сел в палатке — угощается, Василисы-царевны дожидается.

А Василиса-царевна усмотрела золотую маковку, приплыла к берегу, выступила из лодочки и любитесь на палатку. — Здравствуй, Василиса-царевна! — говорит стрелец. — Милости просим хлеба-соли откусать, заморских вин испробовать.

Василиса-царевна вошла в палатку; начали они есть-пить, веселиться. Выпила царевна стакан заморского вина, опьянела и крепким сном заснула.

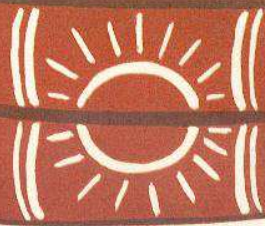
Стрелец-молодец кривнуи своему богатырьскому
коню привезжал; тотчас снимает стрелец падатнуи с ро-
той мановкою, садитя на богатырьного коня, берет с
обою гоннуи **В**асилигу-царевнуи и пускается в путь-дорогу,
ловно стрела из лука.

Приехад к царю; тот увидад **В**асилигу-
аревну, сильно возрадовался, багода-
а стрельца за вернуи галужбу, наград-
а его кзною великою и пождадова
ышим чином.

Василига-царевна прогнулазь, узн-
ад, что она дадеко-дадеко
от синего
моря,

СТАЛА ПЛАКАТЬ, ТОСКОВАТЬ, СОВСЕМ ИЗ
ЛИЦА ПЕРЕМЕНИЛАСЬ; СКОЛЬКО ЦАРЬ НИ УГОВА-
РИВАЛ — ВСЕ ПОНАПРАСНУ.

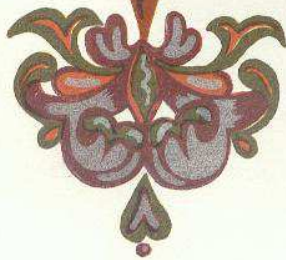
ВОТ ЗАДУМАЛ ЦАРЬ ЖЕНИТЬСЯ, А ОНА ГО-
ВОРИТ:

— ПУСТЬ ТОТ, КТО МЕНЯ СЮДА ПРИВЕЗ,
ПОЕДЕТ К СИНЕМУ МОРЮ, ПОСРЕДИ ТОГО
МОРЯ ЛЕЖИТ БОЛЬШОЙ КАМЕНЬ, ПОД
ТЕМ КАМНЕМ СПРЯТАНО МОЕ ПОДВЕНЕ-
ЧНОЕ ПЛАТЬЕ — БЕЗ ТОГО ПЛАТЬЯ ЗАМУЖ
НЕ ПОЙДУ!

ЦАРЬ ТОТЧАС ЗА СТРЕЛЬЦОМ-МОЛОДЦОМ:
— ПОЕЗЖАЙ СКОРЕЙ НА КРАЙ СВЕТА, ГДЕ
КРАСНОЕ СОЛНЫШКО ВОСХОДИТ; ТАМ НА СИ-
НЕМ МОРЕ ЛЕЖИТ БОЛЬШОЙ КАМЕНЬ, А ПОД
КАМНЕМ СПРЯТАНО ПОДВЕНЕЧНОЕ ПЛАТЬЕ

ВАСИЛИСЫ-ЦАРЕВНЫ; ДОСТАНЬ ЭТО ПЛАТЬЕ И
ПРИВЕЗИ СЮДА; ПРИШЛА ПОРА СВАДЬБУ ИГРАТЬ!
ДОСТАНЕШЬ — БОЛЬШЕ ПРЕЖНЕГО НАГРАЖУ,
А НЕ ДОСТАНЕШЬ — ТО МОЙ МЕЧ, ТВОЯ ГОЛОВА
С ПЛЕЧ!

Залился стрелец горькими слезами, пошел к своему богатырскому коню.

?? Вот когда, — думает, — не миновать смерти! ??

— О чем плачешь, хозяин? — спрашивает конь.

— Царь велел со дна моря достать подвенечное платье **В**асилисы-царевны.

— А что, говорил я тебе: не бери золотого пера, горе наживешь! Ну, да не бойся: это еще не беда, беда впереди! Садись на меня, да поедем к синю морю.

Долго ли, коротко ли — приехал стрелец-молодец на край света и остановился у самого моря; богатырский конь увидал, что большущий морской рак по песку ползет, и наступил ему на шейку своим тяжелым копытом. Возговорил морской рак:

— Не дай мне смерти, а дай живота! Что тебе нужно, все сделаю.

Отвечал ему конь:
— Посреди синя моря лежит большой камень, под тем камнем спрятано подвенечное платье **В**асилисы-царевны; достань это платье!

Рак крикнул громким голосом на все синее море; тотчас море всколыхалось: сползлись со всех сторон на берег раки большие и малые — тьма-тьмущая! Старшой рак отдал им приказание, бросились они в воду, и через час времени вытащили со дна моря, из-под великого камня, подвенечное платье **В**асилисы-царевны.

Приезжает стрелец-молодец к царю, привозит царевнино платье; а **В**асилиса-царевна опять заупрямилась.

— Не пойду́, — говорит царю́, — за
тебя замуж, пока не велишь ты
стрельцу-молодцу в горячей воде
искупаться.

Царь приказал налить чугу́нный ко-
тел воды, вскипятить как можно
горячей да в тот кипяток стрельца
бросить. Вот все готово, вода
кипит, брызги так и летят; привели
бедного стрельца.

„Вот беда, так беда! — думает
он. — Ах, зачем я взял золотое
перо жар-птицы? Зачем коня не
послушался?“

Вспомнил про своего богатейского
коня и говорит царю:

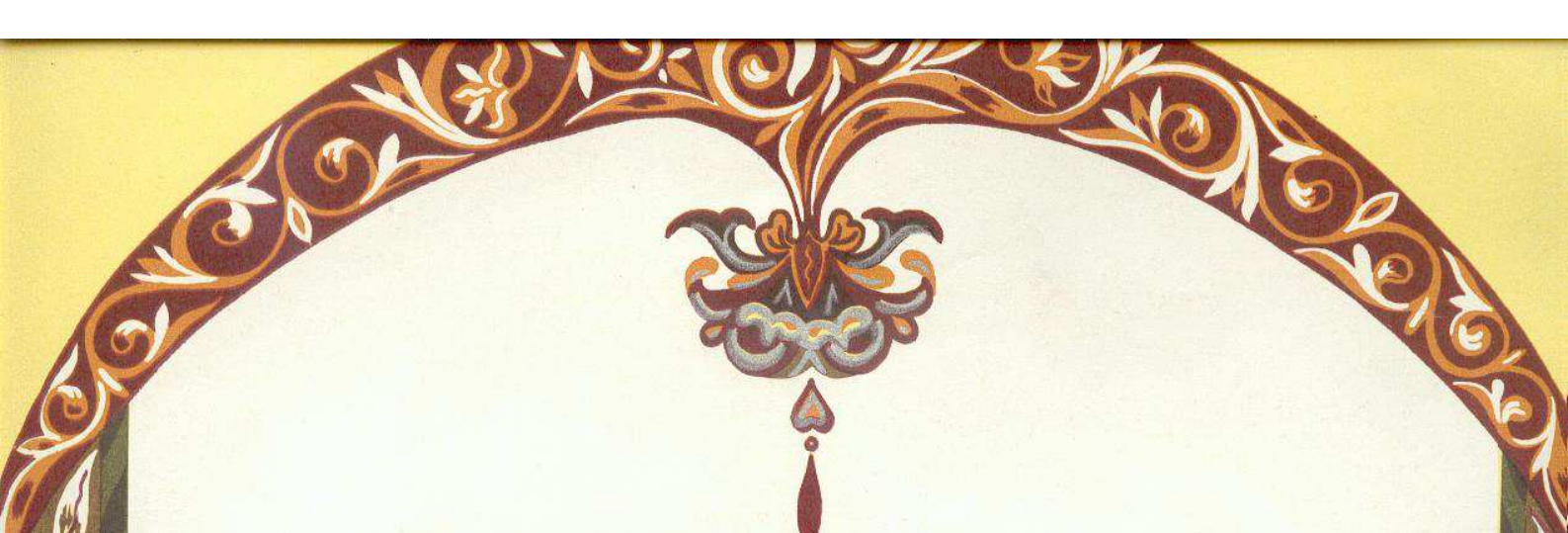
— Царь-государь! Позволь пере-
д смертию пойти с конем попрощаться.

— Хорошо, ступай попрощайся!

Пришел стрелец к своему богатый-
скому коню и слезно плачет.

— О чем плачешь, хозяин?

— Царь велел в кипятке искупаться.

— Не бойся, не плачь, жив будешь! —
сказал ему конь и наскоро заговорил
стрельца, чтобы кипятком не повре-
дил его белому телу.

Вернулся стрелец из конюшни; тот-
час подхватили его рабочие люди —
и прямо в котел; он раз-другой оку-
нулся, выскочил из котла — и сделал-
ся таким красавцем, что ни в сказ-
ке сказать, ни пером написать.

Царь увидал, что он та-
ким красавцем сделался, за-
хотел и сам искупаться; по-
лез саудру в воду и в ту ж
минуту обварился.

Царя схоронили, а на его ме-
сто выбрали стрельца-
молодца;

ОН ЖЕНИЛСЯ НА **В**АСИЛИСЕ-ЦАРЕВНЕ И ЖИЛ С
НЕЮ ДОЛГИЕ ЛЕТА В ЛЮБВИ И
СОГЛАСИИ.

